Список литературы

1. *Арутюнян, Ю.В., Дробижева, Л.М., Сусоколов, А.А.* Этносоциология. – М., 1998.

2. *Жарников, А.Е.* Этносоциология в системе знаний о развитии наций и национальных отношений / Основы национальных и федеративных отношений. – М., 2001.

3. *Кольев, А.* Политическая мифология: реализация социального опыта. – М., 2003.

4. Политическая психология / под общ. ред. А.А. Деркача, В.А. Жукова, Л.Г. Лаптева. – М., 2003.

© Умаханов М.Б., 2009

Л. А. Южанинова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РОССИЙСКИЕ СМИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. *Осуществлен контент-анализ материалов региональных СМИ, затрагивающих проблему исторической памяти, сохранения и трансляции ее ценностей будущим поколениям.*

Ключевые слова: *информатизация, информационное неравенство, коммуникативный фактор, историческая память.*

Многие исследователи определяют в качестве парадигмы развития современного общества информатизацию. Так, М. Кастельс считает, что трансформация общества конца XX в. связана прежде всего с процессами глобализации и информатизации, вызванными в свою очередь рядом социально-экономических и политических предпосылок, среди которых выделяется глобальная научно-техническая революция[1]. Для обозначения современной ситуации М. Кастельс даже вводит новый термин – «информациональная» (*informational*), а не «информационная» экономика – и постоянно применяет его в связке с глобальной экономикой (глобальная/информациональная). По его мнению, появление глобальной информационной сети – результат революции в области информационных технологий, создавшей материальную основу глобализации экономики, т.е. появления

[1] См.: *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

новой, отличной от ранее существовавшей экономической системы. При этом информационные технологии поднимают на неведомую ранее высоту значение знания и информационных потоков. А генерирование, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками производительности и власти.

Соглашаясь с оценкой современного общества как информационного, немецкий исследователь Г. Шиллер указывает на неравномерность его развития[1]. При анализе информационного общества он обращает внимание на три факта. Во-первых, на то, что в современном обществе продолжают действовать законы рынка. Более того, рыночные критерии распространяются на новые сферы и становятся всепроникающими. Информация превращается в товар и функционирует в соответствии со всеми законами рынка. Логичным следствием сохранения и даже расширения сферы действия рыночных критериев является сохранение и углубление неравенства. Традиционное имущественное неравенство перекрывается возникающим неравенством информационным или цифровым неравенством (*Digital Divide*). Цифровое неравенство определяет способность стран или отдельных слоев населения в соответствующих пределах получать, использовать, генерировать и распространять информацию (знания).

Существенной характеристикой современного общества, наряду с информационным неравенством, становится его растущая зависимость от каналов массовой информации и коммуникации. Доля информации, получаемой из информационных источников в современном обществе, резко возрастает и начинает преобладать над информацией из непосредственного опыта и личного общения. Усложнение и динамичность социальных процессов в обществе, влияние происходящих общественных изменений непосредственно на повседневную жизнь человека делают его все более зависимым от потока сообщений средств массовой информации и коммуникации. По мнению М. Паренти, отбирая большую часть информации и дезинформации для оценки социально-политической действительности, средства массовой информации и коммуникации (СМИК) формируют наше отношение к проблемам и явлениям[2]. Даже сам подход к тому, что считать проблемой или явлением, во многом предопределены теми, кто контролирует мир коммуникаций. Информатизация общества придала СМИК, по сути, новый статус. Ряд исследователей определяет этот процесс как «медиатизацию» политики, когда информационная составляющая является решающим условием реализации властных полномочий, а СМИК рассматривается как одно из основных средств политического и социального управления. Власть, которой сегодня обладает тот или иной человек, определяется уже не количеством собственности, находящейся

[1] *См.: Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием. – М, 1980.

[2] *Паренти, М.* Демократия для немногих. – М.: Прогресс, 1980.

в его распоряжении, а скорее тем, сколько минут «прайм-тайма» на телевидении или страниц новостной печати он может заполучить. Э. Тоффлер считает СМИК инициатором происходящих в обществе кардинальных экономических и политических перемен: «последняя волна революций, которые пронеслись в 1989 году над Восточной Европой, была результатом совместного действия трех сил: долго длящихся неудач в реализации плана экономического благосостояния, которое было обещано социалистическими государствами; заявление Советского Союза, что он больше не будет помогать коммунистическим правительствам других стран и лавиной информации, которая просачивалась в коммунистические страны, несмотря на все старания цензуры, информации, распространяемой посредством новых средств коммуникации»[1].

Исследователь Е. Поликарпова обращает внимание на изменение в связи с этим функций СМИК, подчеркивая их роль в формировании мировоззрения личности и ценностной ориентации современного общества. По ее мнению, развитие СМИК в XX столетии поставило их вровень с такими общепринятыми коммуникативными факторами культуры, непосредственно синтезирующими социальные ценности, как религия, литература, искусство. Массмедиа стали трансляторами культурных достижений и, бесспорно, активно влияют на принятие, либо отрицание обществом тех или иных ценностей. Отмечая, что участие в формировании этих ценностей со стороны СМИК часто остаются бесконтрольными и мало изученными, Е. Поликарпова указывает на существование определенных угроз. Например, угроза подмены подлинных социальных и духовных ценностей синтетическими, полностью зависящими от мировоззренческих установок создателей (владельцев) теле- и радиопрограмм, авторов публикаций в прессе.

Таким образом, возникают условия и реальная угроза направленного воздействия на общественное сознание структурами, контролирующими каналы массовой информации и коммуникации. Реалии российских реформ, начавшихся в 1985 г., дают богатый эмпирический материал, для размышления над этой угрозой. Багатый материал для размышлений даст исследования этой ситуации на примере изменения исторической памяти аудитории региональных российских (советских) СМИК 1987–1991 гг.

К началу реформ в Советском Союзе Коммунистическая партия имела полный и реальный контроль над средствами массовой информации. Собственно СМИК были инструментом, каналом доведения проведения политики партии в народ. В. Усачева отмечает, что в качестве одной из основных характеристик прессы советского периода была «инструментальность» СМИК, использовалась схема отношений между массмедиа и властью, которая выглядела примерно так: секретариат ЦК КПСС оцени-

[1] *Тоффлер, Э.* Метаморфозы власти. – М.: АСТ, 2004. – С. 420.

вал то или иное явление, медиа лишь «раскрывали», пропагандировали и тиражировали эту точку зрения[1].

Ситуация принципиально изменилась уже в 1987 г. Региональная пресса, все еще финансируемая региональными партийными организациями, по сути, начала атаку на своих спонсоров. На острие этой атаки оказалось историческое прошлое страны, прежде всего, период советской власти. Наиболее ярко это проявилась в оценке деятельности И.В. Сталина.

После длительного периода умалчивания, начиная с 1987 г., тема жизни и деятельности И. Сталина, его роли в истории страны становится ведущей в центральной и региональной прессе. В региональных изданиях Западной Сибири ей посвящается не менее 3-4 публикаций в месяц. Причем все эти публикации носят сугубо односторонний подход: все происходившее в Советском Союзе в 30-50-х гг. представлялось исключительно негативно – время репрессий, от которых пострадали достойные и невинные люди. Материалов, трактующих события 30-50-х гг. иначе, на газетной полосе просто не встретишь, несмотря на заявленный плюрализм.

Проведенные социологические измерения отношения к личности И.В. Сталина показывают существенное влияние СМИК на оценки аудитории. По мнению д-ра филос. наук, проф. В.Э. Бойкова, историческая память подверглась существенной корректировке из-за подобного воздействия. «В оценке исторической роли Сталина негативные оценки фиксируются чаще положительных. Но сравнение материалов исследований разных лет показывает, что его авторитет в исторической памяти народа возрастает: в 1990-м году его роль высоко оценивали 6 % опрошенных, а в 2001-м – 32,9%»[2].

Следует обратить внимание, что начиная с 1993 г. количество и объемы «антисталинских» публикаций заметно сократилось, и это повлияло на отношение аудитории к личности Сталина, что фиксируют данные исследования. Безусловно, на изменение отношения к И. Сталину повлияли и такие причины, как потребность общества в деятеле, способном вернуть российскому государству былое величие, героическая память о Великой Отечественной войне. Однако отрицать роль СМИК в изменении представления о конкретном историческом деятеле и историческом прошлом страны не приходится.

Тема так называемой новой правды позже была продолжена значительным количеством публикаций, придававших также малодостоверную (или как минимум одностороннюю) оценку событиям революции 1917 г., Гражданской войны и другим важным событиям в истории Росси. Можно сказать, что российские региональные СМИК в период 1987–1991 гг., про-

[1] *Усачева, В.* Российское общество и СМИ // Pro&Contra. 2000. – Т. 5.

[2] *Бойков, В.Э.* Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социс. – 2002. – № 2.

возгласив плюрализм и стремление следовать исторической правде, по сути, формировали односторонние и ненаучные представления об историческом прошлом у своей аудитории. Тем самым она лишалась возможности сформировать объективное преставление об освещаемых событиях, определить свои интересы и действовать в соответствии с ними.

Список литературы

1. *Бойков, В.Э.* Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социс. – 2002. – № 2.

2. *Усачева, В.* Российское общество и СМИ // Pro&Contra. – 2000. – Т 5.

3. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

4. *Паренти, М.* Демократия для немногих. – М.: Прогресс, 1980.

5. *Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием. – М., 1980.

© Южанинова Л.А., 2009